

МЕТОДИКА И ОПЫТ

METHODOLOGY AND EXPERIENCE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-7-17>

О структурировании урока изучения концепта

Мстислав Исаакович Шутан

*Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород, Россия,
mshutan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0745-9020>*

Аннотация. Актуальность статьи заключается в необходимости рассмотреть различные структурные типы уроков изучения концептов, так как работа учителей-словесников в указанном направлении превращается в систему, обусловленную задачей развития образного и концептуального мышления школьников, а также формирования у них мировоззрения, жизненной позиции. На внимание к концептам ориентируют и контрольно-измерительные материалы государственной итоговой аттестации в IX и XI классах. Цель исследования – рассмотреть различные типы учебных занятий, сконцентрировав внимание на том из них, который предполагает непосредственную связь уроков русского языка с программой по литературе. В статье один из вариантов учебного занятия строится на основе работы с концептом «вещь» в X классе в связи с изучением драмы А. Н. Островского «Бесприданница». При этом фиксируются следующие его этапы: 1) визуализация концепта на основе произведений изобразительного искусства и научно-популярного текста; 2) создание языкового портрета концепта, предполагающее внимание к лексическим значениям слова-концепта, синонимическому ряду, сочетаемости слова-концепта с другими словами, фразеологии, вещественным существительным; 3) создание контекста с выявлением философских и нравственно-психологических смыслов слова-концепта на основе анализа афоризмов и фрагментов из художественных произведений; 4) сфокусированный анализ фрагментов из драмы А. Н. Островского «Бесприданница», рассматриваемых на фоне ранее созданного контекста; 5) создание модели концепта, состоящей из элементов «Действительность», «Человек», «Опредмечивание человека»; 6) выполнение домашнего творческого задания. Каждый новый этап учебного занятия обусловлен предыдущим этапом. Подход к художественному тексту на учебном занятии способствует актуализации принципа междисциплинарности, знаками которого выступают приемы лингвостилистического и литературоведческого анализа.

Ключевые слова: структура урока, концепт, визуализация концепта, языковой портрет концепта, лексическое значение, смысл, контекст, модель концепта, творческое задание

Для цитирования: Шутан М. И. О структурировании урока изучения концепта // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 2. С. 7–17. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-7-17>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

On structuring a concept study lesson

Mstislav I. Shutan

*The Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Nizhny Novgorod, Russia,
mshutan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0745-9020>*

Abstract. The relevance of the paper lies in the need to consider various structural types of concept study lessons. This is because the work of language and literature teachers in this line turns into a system conditioned by the objective of developing figurative and conceptual thinking of schoolchildren, as well as forming their world view and life stance. The testing and assessment materials of the unified state exam in the 9th and 11th forms also direct attention to concepts. The study aims to consider various types of lessons focusing on the one that involves a direct connection between

Russian language lessons and the literature syllabus. The paper characterises one such lesson on the example of working with the concept "thing" in the 10th form while studying the drama "Girl without a Dowry" by A. N. Ostrovsky. I have identified the following stages: 1) visualising the concept on the basis of works of visual arts and popular science text; 2) creating a language portrait of the concept, which implies giving attention to the lexical meanings of the concept-word, its synonymic series, the combinability of the concept-word with other words, its phraseology, material nouns; 3) creating a context in conjunction with identifying the philosophical and moral-psychological meanings of the concept-word based on the analysis of aphorisms and fragments from works of fiction; 4) performing a fragment-focused analysis of A. N. Ostrovsky's drama "Girl without a Dowry" (excerpts are examined against a background of the previously created context); 5) creating a concept model that consists of the rubrics "Reality", "Man", "Objectification of a person"; 6) fulfilling home creative assignments. Each new stage of the lesson is conditioned by the previous stage. This approach to a literary text followed in the classroom promotes the actualization of the interdisciplinarity principle whose attributes are the methods of linguo-stylistic and literary analysis.

Keywords: lesson structure, concept, concept visualisation, concept language portrait, lexical meaning, meaning, context, concept model, creative assignment

For citation: Shutan M. I. On structuring a concept study lesson. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(2):7–17. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-7-17>.

Введение. Что следует понимать под структурой урока?

«Каждый урок складывается из определенных элементов (звеньев, этапов), которые характеризуются различными видами деятельности учителя и учащихся в соответствии со структурой процесса усвоения знаний, умений и навыков. Эти элементы могут выступать в различных сочетаниях, определяя таким образом структуру урока, под которой следует понимать состав элементов, их определенную последовательность и взаимосвязи между ними»¹.

Охарактеризуем структуру уроков, направленных на работу с концептом.

К особенностям первой структуры следует отнести прежде всего 1) опору на большое количество текстов разных типов (художественных, публицистических, научных); 2) наличие культурологических задач; 3) интерпретацию суждений; 4) создание «маршрутов мысли», фиксирующих этапы постижения смыслов концепта [Мишати́на 2022: 205–215].

Так, Н. Л. Мишати́на, характеризуя «маршрут мысли» на учебном занятии по концепту «родина», фиксирует две остановки. Если первая остановка — «Родная земля» (основной акцент: концепт «родная земля» и особенности русской религиозности), то вторая — «Ностальгия, или русская тоска по родине». И в этом случае вполне

обоснованным представляется нам следующий вывод ученого: «Концептуальность содержания дидактического материала, его “многоголосие” и обращенность к ученику XXI в. — основа страстного, напряженного (ведь “культура — это усилие человека быть” — М. Мамардашвили) диалога с родиной и миром, соотечественниками и человечеством» [Мишати́на 2022: 215].

Особый смысл приобретает в этом высказывании слово *многоголосие*, подчеркивающее значимость контекстного подхода в организации работы школьников с концептом. Но вряд ли на занятиях подобного типа действует «веерная» логика, ибо тот или иной текстовый материал фиксирует определенный этап в решении исследовательской задачи. Поэтому и следует назвать уместным термин *маршрут мысли*, употребляемый Н. Л. Мишати́ной.

Налицо поэтапная деятельность по созданию в сознании школьников концептуальной картины мира, представленной «совокупностью разного рода концептов и иных ментальных единиц» [Ефремов 2017: 42].

Но возможна актуализация и другой структуры урока.

В русском языке есть концепты, одно из лексических значений которых следует назвать терминологическим, имеющим отношение к лингвистике («слово», «число», «лицо», «род», «союз», «подчинение», «время» и т. п.). Создавая портрет концепта, школьники обращаются к различным разделам науки о языке, т. е. к лексикологии, фразеологии, морфемике, словообразованию,

¹ Слостёнин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Общая педагогика: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. В. А. Слостёнина. Ч. 1. М.: ВЛАДОС, 2003. С. 260.

морфологии, синтаксису. Иначе говоря, лингвистический ракурс в работе над концептом становится определяющим [Шутан 2017: 96].

На одном из этапов деятельности ученики выявляют художественные смыслы концепта. Так, на учебном занятии по концепту «число» десятиклассники читают стихотворения Н. С. Гумилева («Слово») и Ж. Превера («Классное задание»), комментируют названия литературных и кинематографических произведений с именами числительными, а непосредственно перед этапом создания модели концепта дают философские пояснения к афоризмам Пифагора, И. В. Гёте, Ч. Паланика о числах (числа и мир, числа и власть, числа и познание мира)².

На занятиях, проводимых в соответствии с этой методической моделью, действует следующая логика: от лексических значений слова-концепта – к его смыслам, от языка – к речи.

Охарактеризованная структура учебного занятия не противоречит первой, так как прежде всего предполагает работу со смыслами. Только в ее рамках большее внимание уделяется лингвистическому содержанию, так как актуализируется уровневый подход к языку.

Отметим, что возможен и другой подход к организации учебного материала, который позволяет связать изучение тех или иных концептов с изучением творчества русских писателей и поэтов, в связи с чем приведем несколько примеров: «ум» – «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «гармония» – творчество А. С. Пушкина, «молитва» – лирика М. Ю. Лермонтова, «Русь» – «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «воля» – «Гроза» А. Н. Островского, «обломовщина» – «Обломов» И. А. Гончарова, «любовь» – «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «теория» – «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «мир» – «Война и мир» Л. Н. Толстого, «душа» – лирика Ф. И. Тютчева, «весна» – лирика А. А. Фета, «мать» – поэтическое творчество Н. А. Некрасова, «будущее» – «Невеста» и «Вишневы

сад» А. П. Чехова, «правда» – «На дне» А. М. Горького, «путь» – А. А. Блок, «звезда» – поэтическое творчество В. В. Маяковского, «дерево» – лирика М. И. Цветаевой, «жизнь» – лирика Б. Л. Пастернака, «дом» – лирика С. А. Есенина и «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «солнце» – «Тихий Дон» М. А. Шолохова.

При этом может актуализироваться следующая структура учебного занятия: визуализация концепта > языковой портрет концепта > контекст, который может выходить за рамки художественной литературы (публицистические и научные тексты, афоризмы) > анализ доминантного произведения (доминантных произведений), рассматриваемого на фоне созданного ранее контекста > модель концепта > творческая работа.

В статье характеризуется представленная выше структура учебного занятия в X классе по концепту «вещь» (в связи с изучением в X классе драмы А. Н. Островского «Бесприданница»).

Обсуждение

Этапы учебного занятия

I. Визуализация концепта. Начать осмысление концепта «вещь» лучше всего с разговора о жанре натюрморта в живописи. Прежде всего десятиклассникам предлагаем следующий текст:

В переводе с французского слово «натюрморт» означает «мертвая натура». Такое название получил один из жанров изобразительного искусства. В произведениях этого жанра изображаются окружающие человека вещи – предметы быта, еда, цветы, плоды и т. д.

В истории искусства сложились два основных типа натюрморта. В одном – вещи говорят прежде всего не о самих себе, а о своем хозяине. Это как бы его косвенная характеристика. Человек незримо присутствует на картине, и порой кажется, будто он только что отошел и тотчас может вернуться. И композиция вещей здесь сугубо естественная, жизненная, часто подчеркнута непреднамеренная. Вот, например, натюрморт Пименова, который называется «Ожидание» (1959). Здесь изображен стоящий на подоконнике телефонный аппарат со снятой одиноко лежащей рядом трубкой. А за окном – дождь, ненастье, и стекло, словно слезами, покрыто каплями. Всё это рождает многообразные ассоциации, говорит о драме человеческой жизни. Это целая маленькая новелла, раскрытая через образно значимую вещь.

² Шутан М. И. Работаем с концептами: Практикумы по русскому языку и литературе для 9–11 классов общеобразовательных организаций. М.: Русское слово, 2022. С. 21–33.

В ином типе натюрморта вещи изображаются, скорее, как нечто самоценное. Они говорят прежде всего о самих себе, словно предлагая зрителю полюбоваться красотой их облика, формы, цвета, ощупать фактуру и предметные качества. Разумеется, и такого рода натюрморты в конечном счете раскрывают своеобразие человеческого вкуса, восприятия мира и отношения к нему. Но делается это вне связи с конкретным человеческим характером или сюжетом, а только через изображение вещей самих по себе. И композиция здесь как бы «выставочная», декоративно организованная и строго продуманная. Так, натюрморт Машкова «Снедь московская: хлебы» (1924) как бы заставляет нас любоваться многообразием аппетитных хлебных изделий и словно почувствовать их запах, вкус, ощутить хрупкость поджаристых корочек и пушистость белого мякиша³.

Репродукции картин, о которых упоминается в тексте, демонстрируются на уроке.

Приведем вопросы и задания к тексту:

1. Обоснуйте выделение в тексте трех абзацев.

2. Что объединяет и что различает два типа натюрморта?

3. Выпишите из текста словосочетания со словом *вещь* и укажите в них виды подчинительной связи. Включите отдельные словосочетания в собственные предложения. Какие синтаксические конструкции не следует выписывать и почему?

Ученики выделяют словосочетания с управлением (*композиция вещей, изображение вещей, раскрытая через вещь*) и согласованием (*значимую вещь*) и включают некоторые из них в собственные предложения; например: *Композицию вещей на этой картине нельзя назвать естественной, правдоподобной; Изображение вещей на этой картине отличается выразительностью, которой художник добивается, используя яркие, сочные цвета; Через значимую вещь, художественную деталь живописец точно передает идею картины.* Школьники не выписывают грамматические основы предложений (*изображаются вещи, вещи говорят*).

Далее ученики рассматривают натюрморт П. П. Кончаловского «Сухие краски» (1913) и описывают его. При этом

обращают внимание на изображенные предметы, являющиеся атрибутом мастерской художника. Это банки с сухими пигментами, жестяные канистрочки с лаком, бутылки, горшочки, кисти в кувшине, палитра. Кроме того, художник в изображении стола воспроизводит структуру дерева, а на жестяные канистры наклеивает реальные бумажные этикетки. В своих воспоминаниях позднее он писал об этом следующее: «Дело в том, что всякая наклейка в живописном произведении заставляет страшно повышать тон живописи, доводить его до полнейшей реальности... Из удовольствия спорить с действительностью, добиваться осязаемой передачи вещности предметов, отнюдь не впадая в натуралистические крайности, и делал я эти наклейки...» Цветовая же гамма «сумрачно-нарядной» картины – сочетание синего цвета с оранжевым и красным⁴.

Ученики испытывают затруднения, определяя тип натюрморта. Казалось бы, вещный мир, представленный П. П. Кончаловским на картине, является чем-то самоценным, но в то же время за его деталями – сам автор с его пристрастиями, с его видением творческого процесса и даже настроением.

Охарактеризованный выше этап учебного задания можно назвать мотивационно-установочным, так как он настраивает десятиклассников на деятельность в определенном направлении, чему способствует и внимание к визуальным образам, и многоплановая работа с научно-популярным текстом. Словосочетание *вещный мир* приобретает в сознании школьников зримые очертания, а это подготавливает их к выполнению заданий филологической направленности.

II. Создание языкового портрета концепта. На решение этой задачи нацелен целый комплекс заданий.

1. Соотнесите слово *вещь* и его лексические значения. Обоснуйте постановку восклицательного знака в первом и третьем предложениях.

1) Всякий предмет, изделие; 2) произведение искусства, науки; 3) явление действительности,

³ Энциклопедический словарь юного художника / сост. Н. И. Платонова, В. Д. Синюков. М.: Педагогика, 1983. С. 248.

⁴ Русские художники от А до Я. М.: Слово, 2000. С. 87.

факт, обстоятельство, событие, случай; 4) признание значительности, важности, ценности чего-либо⁵.

1. Лучше молчать о таких вещах! 2. В наших северных краях необходимо иметь теплые вещи. 3. Детективный сериал, только что показанный по телевидению, — это вещь! 4. Композитор сочинил мелодичную вещь.

2. Определите лексические значения выделенных курсивом слов. Докажите, что эти слова являются синонимами. Расширьте ряд синонимов (*изделие, штука, предмет*).

На первой станции кондуктор объявил, чтобы мы брали наши *пожитки* и садились в другой дилижанс, благоразумно предупреждая, что за целость *вещей* он не отвечает (А. И. Герцен).

Несчастный мальчик отправлялся на поселение; за оградой, в нескольких шагах от него, виднелась крестьянская тележка, нагруженная его бедным *скарбом* (И. С. Тургенев).

В сундуках, в узлах везли *добро*, что попало под руку, — всё пригодится в хозяйстве: и пулемет, и замок от орудия... (А. Н. Толстой).

Нельзя не отметить, что «эти слова обозначают обычно движимое, преимущественно домашнее имущество. Слово «вещи» употребляется для обозначения и всего домашнего имущества, и лишь части его. Остальные слова употребляются в разговорной речи. «Пожитками» обычно называются недорогие, главным образом мелкие вещи; «скарбом» — недорогое домашнее имущество, мелкие предметы, мебель и т. п. Слово «добро» входит в данный ряд только в узком значении — домашнее имущество, отдельные вещи, предметы»⁶.

3. Определите по лексическому значению фразеологизм.

О том, кто (что) является загадочным, непонятным для окружающих (*вещь в себе*).

Нормально, обычно, естественно; так, как должно быть (*в порядке вещей*).

Оценивать как-либо, относиться к чему-либо каким-либо образом (*глядеть (смотреть) на вещи как*).

⁵ Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2006. С. 74.

⁶ Ключева В. Н. Краткий словарь синонимов русского языка. М.: Учпедгиз, 1961. С. 36–37.

Говорить о ком-либо (чем-либо) прямо, откровенно, не подыскивая смягчающих слов (*называть/назвать вещи своими именами*).

В соответствии с внутренними законами (*по логике вещей*)⁷.

4. Определите по толковому словарю лексическое значение однокоренных слов *вещный, вещевой, вещественный, вещизм*.

5. Поясните значения приведенных ниже словосочетаний. Докажите, что слова *вещевой* и *вещественный* являются паронимами.

Вещевой рынок (связанный с вещами, а не продуктами), *вещевой мешок* (заплечный мешок, рюкзак), *вещевая лотерея* (лотерея, в которой разыгрываются вещи), *вещевое довольствие* (бесплатное обеспечение форменной одеждой, обувью и т. п.), *вещественный мир* (материальный, телесный, физический), *вещественные доказательства* (вещи, предметы, служащие уликами во время следствия и на суде)⁸.

6. Сгруппируйте синтаксические конструкции с вещественными существительными, употребляемыми во множественном числе, в зависимости от особенностей их значения: 1) различные сорта или виды вещества; 2) большое количество вещества, занимающего какое-либо пространство⁹.

Высококачественные стали, красные глины, пески пустыни, вызревшие вдоль дороги овсы, смазочные масла, бесконечные снега.

Так как элемент *-веществ-* входит в лингвистический термин *вещественные существительные*, то мы считаем целесообразным небольшой экскурс в морфологию на учебном занятии. Как известно, для вещественных существительных единственное число — постоянный морфологический признак. При употреблении слов этой группы во множественном числе происходит изменение в их лексическом значении, на чем и акцентируется внимание десятиклассников.

Кроме того, на учебном занятии следует ознакомить учащихся с лексическими

⁷ Современный толковый словарь русского языка. С. 74.

⁸ Красных В. И. Толковый словарь паронимов русского языка. М.: Астрель; АСТ, 2007. С. 53.

⁹ Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1974. С. 133.

группами вещественных существительных, к которым относятся названия пищевых продуктов, материалов, видов тканей, ископаемых, металлов, химических элементов, лекарств, сельскохозяйственных культур и других однородных делимых масс [Русская грамматика 1980: 462].

III. Создание контекста. Далее необходимо создать контекст, в котором будут раскрываться различные смыслы концепта. Используем для этого вопросы и задания.

1. Раскройте смысл каждого афоризма. Согласны ли вы с ним?

Вещи невиданные, скрытые и непознанные порождают в нас и больше веры, и больше страха (Ю. Цезарь).

Из того, что вещь не черная, еще не следует, что она белая (Ф. Рохас).

Следует знать, что рано или поздно можно завоевать царство вещей, но проиграть душу (Ю. В. Бондарев).

В первых двух высказываниях речь идет необязательно о предметном мире, так как имеются в виду те или иные явления действительности, представления о жизни, мнения. В афоризме Цезаря утверждается, что вера и страх есть следствие скрытого, непознанного, неосознанного, которое и обозначается словом *вещь*. В высказывании Ф. Рохаса подчеркивается мысль о сложности реальности, явления которой нельзя оценивать в рамках оппозиции «черный–белый». Онтологический и гносеологический ракурсы в интерпретации действительности органично соединяются в рамках одной фразы. Ю. В. Бондарев же акцентирует внимание на предметном, вешном мире, стремление завоевать который разрушает изнутри человека. Само противопоставление материальной сферы, образно обозначенной словосочетанием *царство вещей*, и жизни человеческой души приобретает драматический, если не трагический характер.

2. Что символизирует слово *вещь* в приведенных ниже фрагментах?

1. Граф был только аккуратен. Прирожденное это свойство доходило, правда, до педантизма, но, в сущности, было самого невинного характера. Граф требовал, чтобы каждая вещь в доме оставалась неприкосновенною на том месте, где была однажды положена; каждый мельчайший предмет имел свой определенный пункт.

Если, например, мундштучок для пахитос, уложенный на столе параллельно с карандашом, отодвигался в сторону, граф тотчас же замечал это, и начинались расспросы: кто переставил? Зачем? Почему? и т. д. (Д. В. Григорович. Гуттаперчевый мальчик).

2. Само собою разумеется, что под влиянием Нехлюдова я невольно усвоил и его направление, сущность которого составляло восторженное обожание идеала добродетели и убеждение в назначении человека постоянно совершенствоваться. Тогда исправить все человечество, уничтожить все пороки и несчастья людские казалось удобоисполнимою вещью, — очень легко и просто казалось исправить самого себя, усвоить все добродетели и быть счастливым... (Л. Н. Толстой. Отрочество).

3. Сны, как известно, чрезвычайно странная вещь: одно представляется с ужасающею ясностью, с ювелирски мелочною отделкой подробностей, а через другое перескакиваешь, как бы не замечая вовсе, например, через пространство и время (Ф. М. Достоевский. Сон смешного человека).

4. **Петр** (усмехаясь). У Кирилла Александровича. Но я больше не пойду к нему и вообще в ту сторону. Там — строго! Там от человека требуют такую массу разных вещей: понимания жизни, уважения к людям и прочее, а я... как пустой чемодан. Меня по ошибке взяли в дорогу, забыв наполнить необходимыми для путешествия вещами... (М. Горький. Последние).

Тот или иной предмет может восприниматься как символ таких качеств его хозяйина, как аккуратность, педантизм (1); вещь иногда называют общественно значимую деятельность, направленную на нравственное совершенствование людей и освобождение их жизни от несчастий (2); сон воспринимается как вещь, которую он напоминает «ювелирски мелочною отделкой подробностей» (обнаруживается общее между сном и реалиями предметного, вешного мира) (3); вещами оказываются требования к человеку, имеющие отношение и к его мировоззрению, и к его нравственным качествам; образ пустого или наполненными необходимыми вещами чемодана приобретает символический смысл (4).

3. Отдельное внимание уделяется стихотворению Б. Л. Пастернака «В больнице», в котором раскрывается психологическое состояние умирающего человека. Десятиклассникам предлагаются заключительные строфы этого лирического произведения.

Перед нами обращение к Богу человека, осознающего гармонию мира, которая создана высшей силой. Для него бесценный подарок Создателя — сама жизнь, которая близится к завершению. Потрясает чуть ли не физическое ощущение связи человека с Богом (*Я чувствую рук твоих жар; Ты держишь меня...*). Эпитеты *сладко и бесценный* передают ощущение гармоничности происходящего, которое усиливается активным употреблением автором глаголов и деепричастия несовершенного вида (*сознавать, кончаясь, чувствую, держишь, прячешь*). Как известно, несовершенный вид указывает на отсутствие границы действия, т. е. налицо сам процесс, отличающийся такими свойствами, как плавность, мягкость. Нет даже намек на надрыв — мы чувствуем спокойствие человека, приближающегося к высям горным.

Сравнение же самого себя с изделием и перстнем, который можно прятать в футляр (в духе пастернаковского поэтического стиля!), т. е. опредмечивание человека, также свидетельствует о готовности принять волю высшей силы. Ассоциация с вещным миром, отличающаяся точностью и выразительностью, при помощи визуальных образов помогает читателю наглядно представить экзистенциальную ситуацию.

К стихотворению Б. Л. Пастернака ученики получают следующие вопросы и задания:

1. Как герой стихотворения относится к собственной смерти? Покажите роль эпитетов в раскрытии его психологического состояния. Чем вы объясните активное употребление поэтом глаголов несовершенного вида?

2. Докажите, что герой стихотворения сравнивает себя с предметами. Не унижает ли его это?

Как мы видим, в художественной литературе слово *вещь* употребляется не только в связи реалиями предметного мира.

Охарактеризованный этап деятельности школьников основывается на афоризмах и целом комплексе художественных микро-текстов Д. В. Григоровича, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. Горького, Б. Л. Пастернака, позволяющих раскрывать философский и нравственно-психологический

смыслы концепта¹⁰. Таким образом создается контекст, в который чуть позднее впишется драма А. Н. Островского «Бесприданница», а анализу отдельных ее сцен будет уделено серьезное внимание.

IV. Сфокусированный анализ центрального произведения. В центре внимания на учебном занятии оказывается драма А. Н. Островского «Бесприданница». Следует отметить, что в российской школе есть немалый опыт изучения этого произведения, в том числе и сопоставления его с «Прозой». Отметим, что в Примерной рабочей программе допускается анализ «Бесприданницы» в рамках углубленного изучения литературы¹¹.

Мотив вещи является одним из главных в пьесе А. Н. Островского, ибо в ней показывается о предмете в нем и человека.

Уже во втором явлении первого действия в диалоге Кнурова и Вожеватова Лариса Огудалова, пусть и метафорически, но характеризуется как вещь:

¹⁰ В подготовке учителя к уроку поможет страничка «Азбука нравственности в стихах. Вещизм» блога «ВО!круг книг» Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина и библиотек Челябинска [Электронный ресурс]. URL: https://vokrug-knig.blogspot.com/2018/12/blog-post_16.html <https://lit.wikireading.ru/40976?ysclid=lbjcg9agfo974826511> (дата обращения: 11.12.2022) и статьи: *Рейн Е.* Поэзия и «вещный» мир // Новый мир. 2003. № 231 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2003/231/poeziya-i-veshnyj-mir.html?ysclid=lbjcg9agfo974826511> (дата обращения: 11.12.2022); *Роднянская И. Б.* Лирический образ вещи в поэзии двадцатого века [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.wikireading.ru/40976?ysclid=lbjcg9agfo974826511> (дата обращения: 11.12.2022).

¹¹ Примерная рабочая программа среднего общего образования предмета «Литература» (углубленный уровень). Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол № 7/22 от 29.09.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_srednego_obschego_obrazovaniya_predmeta_Literatura_uglublennij_uroven.htm (дата обращения: 11.12.2022).

Кнуров. Да разве вы не видите, что эта женщина создана для роскоши? Дорогой бриллиант дорогой и оправы требует.

Вожеватов. И хорошего ювелира.

Кнуров. Ювелир — не простой мастеровой: он должен быть художником.

Такие слова, как *роскошь*, *бриллиант*, *оправа*, *ювелир*, имеют подчеркнуто предметное, «вещное» значение.

В четвертом действии пьесы (в шестом явлении) Кнуров и Вожеватов играют в орлянку, решая вопрос, с кем из них Лариса поедет в Париж. А в одиннадцатом явлении в диалоге Ларисы и Карандашева активно употребляется слово *вещь*, становясь лейтмотивом. Докажем это.

Впервые слово *вещь* звучит из уст Карандашева, упрекающего Ларису в невзыскательности и говорящего ей об игре Кнурова и Вожеватова в орлянку:

...они смотрят на вас, как на вещь. Ну, если вы вещь, — это другое дело. Вещь, конечно, принадлежит тому, кто ее выиграл, вещь и обижаться не может.

Обратим внимание на то, что, характеризуя вещь, Карандышев употребляет глагол *обижаться*, который уместен при описании человека. Иначе говоря, человек опредмечивается, а вещь олицетворяется.

Лариса очень эмоционально реагирует на слова Карандышева, о чем свидетельствуют и ремарки автора, и реплики самой героини:

(Глубоко оскорбленная.) Вещь... да, вещь! Они правы, я вещь, а не человек. Я сейчас убедилась в том, я испытала себя... я вещь! (С горячностью.) Наконец слово для меня найдено, вы нашли его.

На малом текстовом пространстве слово *вещь* употребляется три раза, причем в последней фразе оно подразумевается. Повтор синтаксической конструкции «Я вещь!», произносимой с восклицательной интонацией, подчеркивает осмысленность высказывания. При этом нельзя не отметить и то, что дважды этой конструкции предшествует многоочие, отражающее паузу, за которой — психологическое погружение героини в трагическую жизненную ситуацию, не имеющее вербального выражения.

Какое же развитие получает мотив вещи в этом диалоге? Далее в центре внимания оказывается понятие «хозяин вещи»:

Лариса. Всякая вещь должна иметь хозяина, я пойду к хозяину.

Карандышев (с жаром). Я беру вас, я ваш хозяин. (Хватает ее за руку.)

Лариса (оттолкнув его). О, нет! Каждой вещи своя цена есть. Ха, ха, ха... я слишком, слишком дорога для вас.

Карандышев. Что вы говорите! мог ли я ожидать от вас таких бесстыдных слов?

Лариса (со слезами). Уж если быть вещью, так одно утешение — быть дорогой, очень дорогой. Сослужите мне последнюю службу: подите пошлите ко мне Кнурова.

Симптоматично то, что в речь Ларисы входят наречия со значением степени *слишком* и *очень*, употребляемые при имени прилагательном *дорогой* в краткой и полной формах, чем подчеркивается несостоятельность притязаний Карандышева на нее. Рядом со словом *хозяин* оказывается слово *цена*.

Следующий этап развития лейтмотива вещи характеризуется тем, что словом *вещь* заменяют слова, называющие символы одновременно богатой и развратной жизни, в омут которой готова броситься Лариса: *Уж теперь у меня перед глазами заблестело золото, засверкали бриллианты; Я не нашла любви, так буду искать золота*. Блеск золота и сверкание бриллиантов сейчас должны заменить любовь.

Далее целесообразно сгруппировать слова, которые входят в семантическое поле «вещь», причем взяв за основу их отнесенность к той или иной части речи: 1) имя существительное (*цена, золото, бриллианты, оправа, роскошь, ювелир, хозяин, орел, решетка, забава*); 2) качественное имя прилагательное (*дорогая*); 3) притяжательное местоимение (*моя*); 4) наречие степени (*очень, слишком*); 5) глагол и сочетания слов с глаголом (*метать жребий; играть в орлянку; смотреть, как на забаву; выиграть, брат, принадлежать*).

Комментируя собранный материал, десятиклассники подчеркивают следующее: 1) лексика, вошедшая в указанное семантическое поле, независимо от того, к какой части речи принадлежит то или иное конкретное слово, передает о предмете и человеке; при этом все качественные характеристики имеют отношение к богатству, дорогизне; 2) в семантическое поле входят имена существительные

(забава, орлянка, орел, решетка, жребий) и глаголы (метать, играть, выиграть), демонстрирующие несерьезное отношение к человеку-вещи.

Отметим, что речь идет о семантическом поле слова-концепта «вещь», присутствующем в драме А. Н. Островского.

Обратим внимание школьников на следующую синтаксическую конструкцию: «Они не смотрят на вас как на женщину, как на человека, — человек сам располагает своей судьбой; они смотрят на вас, как на вещь». Ее анализ подводит десятиклассников к следующим выводам: 1) наличие антитеза, резко противопоставляющая норму и ее кощунственное нарушение представителями буржуазного общества; 2) если в первом случае употребляются однородные согласованные приложения со значением «в качестве» (этим и обусловлено отсутствие запятой перед первым союзом *как*), то во втором — сравнительный оборот, воспринимаемый как форма унижения Ларисы Карандышевым.

Какой же следует сделать вывод? Человек, воспринимающий себя как вещь и знающий, кто хозяин этой вещи, отчаявшись, соглашается на жизнь, в которой торжествует только материальное начало (его знаки — деньги и драгоценности). Но в этом случае он обрекает на смерть свои душу и дух при сохраненной физической жизни. Выстрел Карандышева спасает героиню от этой лжежизни. Для нее это выход из трагического тупика.

Отметим, что в самом названии пьесы дается «бытовое объяснение беды Ларисы: за нею нет приданого. Но одиночество ее так огромно, что тут причиной, кажется, не одна бедность, необеспеченность, а вообще несовместимость богато одаренной души с этим корыстным миром» [Лакшин 1987: 25]. Маркер жестокости этого мира, определяющего человека, — лейтмотив вещи.

Предложим ниже вопросы и задания к рассмотренным нами явлениям пьесы:

1. Докажите, что во втором явлении из первого действия и шестом явлении из четвертого действия Кнуров и Вожеватов воспринимают Ларису Огудалову как вещь. Выразительно прочитайте эти микродиалоги.

2. Перечитайте одиннадцатое явление из четвертого действия. Проследите, как

развивается мотив вещи. Какие особенности речи Ларисы свидетельствуют о ее необычайной взволнованности?

3. Сгруппируйте слова, входящие в семантическое поле «вещь», в зависимости от того, к какой части речи они относятся. Прокомментируйте подготовленную вами таблицу.

4. Найдите в одиннадцатом явлении четвертого действия (в реплике Карандышева) сложное предложение с повторяющимся союзом *как*, выполняющим разные синтаксические функции. Проследите за употреблением этого союза.

5. Включите в свои итоговые размышления об одиннадцатом явлении следующее высказывание: «Вот она садится у решетки низкой чугунной ограды и молча, долго-долго смотрит в бинокль на Волгу. Кругом кипят копеечные страсти, мелкие вожелания, а Лариса одна, совсем одна наедине со своими думами и мечтами... Нехотя, как бы очнувшись, возвращается она в окружающий ее мир» [Лакшин 1987: 25]. Выразительно прочитайте диалог Ларисы и Карандышева.

Каковы же точки пересечения драмы «Бесприданница» с другими литературными произведениями и афоризмами?

Прежде всего мы обращаем внимание на мотив *о предметивания* человека: если в произведении А. Н. Островского оно подается в драматическом, даже трагическом ракурсе, ибо речь идет о личности с романтическими устремлениями, живущей в социуме, где на первом плане только материальное, то в пьесе М. Горького «Последние» Петр, говоря о себе как о пустом чеходане, который забыли наполнить необходимыми для путешествия вещами (а вещи — это убеждения, представления о жизни), позволяет себе усмешку, иронию, но не более того. В стихотворении же Б. Л. Пастернака опредмечивание человека лишается своей прозаической сущности, приобретая сущность поэтическую, ибо сам «предмет», находящийся в бережных руках Бога, одухотворяется. Намечается своеобразная нисходящая градация, если иметь в виду сам характер чувств, эмоций, «сопровождающих» опредмечивание человека: от надрыва, пафоса — к насмешке, самоиронии, а далее — к внутреннему спокойствию,

обусловленному ощущением гармонии мира, созданного Богом.

Отметим и смысловую связь драмы «Бесприданница» и афоризма Ю. В. Бондарева, рассмотренного ранее: и в том и в другом случае обнаруживается романтическая антитеза материального начала, воплощенного в вещном мире, и души: «Я любви искала и не нашла. <...> Никогда никто не постарался заглянуть ко мне в душу, ни от кого я не видела сочувствия, не слыхала теплого, сердечного слова. А ведь так жить холодно» – «Следует знать, что рано или поздно можно завоевать царство вещей, но проиграть душу». В тексте А. Н. Островского эта антитеза реализуется и через оппозицию «холод – тепло».

Десятиклассники задумываются о том, что такое душа в сравнении с духом: если дух тяготеет к разуму, сознанию (к сфере головы), то душа – к характеру, к психике (к сфере сердца); если дух тяготеет к интеллектуальным характеристикам, то душа – к моральным; если дух привносится извне в человека, то душа переходит в обозначение человека [Радбиль 2013: 238].

Принципиально важен переход от концепта «вещь» к концепту «душа», который подробно будет рассмотрен позднее в связи с лирическим творчеством Ф. И. Тютчева. Таким образом, на характеризуемом учебном занятии определяется перспектива деятельности школьников.

V. Создание модели концепта. Смыслы концепта, выраженные в литературных произведениях и афоризмах, группируются следующим образом:

Действительность

Явление действительности, нередко сложное, неоднозначное.

Материальное начало, противопоставленное началу духовному.

Человек

Общественно значимая деятельность.

Требование к мировоззрению и нравственным качествам человека.

Символ качеств человека.

Скрытое, непознанное, усиливающее веру и чувство страха.

Сон «с ювелирски мелочной отделкой подробностей».

Опредмечивание человека

Прозаический ракурс.

Поэтический ракурс.

Необходимо следующее обобщающее суждение: смыслы концепта, раскрываемые в художественных текстах и афоризмах, базируются на лексических значениях слова *вещь*, имеющих отношение к «предметной» сфере и выходящих за ее рамки; фразеология же тяготеет к сфере философско-психологической.

VI. Творческая работа. Дома десятиклассники пишут сочинение в жанре эссе на тему «Каким я видел(а) мир вещей в детстве?». Причем сам характер задания предполагает актуализацию образного мышления школьников, невозможного без внимания к деталям.

В творческих работах прежде всего проявляется поэтическое восприятие мира:

В розовой миске с желтой каемочкой дымилась овсянка, от которой исходил приятный молочный аромат. Несмотря на нелюбовь к этим пресноватым хлопьям, я моментально съела свою порцию. Меня тревожил нарисованный кролик, который прятался на дне. Я наивно считала, что мой долг – поскорее показать этой зверюшке яркий и многогранный мир (Виктория В.).

Олицетворение, одухотворение материального мира (а в сочинении упоминается о рисунке на дне тарелки) – характерная особенность работы детского сознания.

Метафорическое мышление ребенка, склонного сблизить на основе того или иного признака, казалось бы, совершенно разные реалии действительности, обнаруживается в следующем тексте:

В сумерках комнаты, в едва пробивавшемся свете с улицы, предметы принимали страшные, угрожающие очертания. Одежда, сваленная на стуле, становилась непонятным злым карликом, смотрящим на меня в упор и будто пригвождавшим своим взглядом. Я клал всё на место, но уже компьютерная мышка казалась неведомой змеей, желающей ужалить меня (Кирилл М.).

Но в работах учеников подчеркивается и мысль о неумолимом движении времени:

С каждым годом просыпаться становилось всё тяжелее, а от овсянки на завтрак я предпочитала отказаться. Я знала, что миска с кроличьей мордашкой разбилась, как разбилась и хрупкий фантазийный мир (Виктория В.).

Художественная деталь (*разбитая миска*) превращается в символ идиллического прошлого, к которому возврата нет.

Выводы

1. Предложенный подход к художественному тексту на учебном занятии способствует актуализации принципа междисциплинарности, знаками которого выступают приемы лингвостилистического и литературоведческого анализа.

2. Каждый новый этап учебного занятия обусловлен предыдущим: 1) визуализация концепта мотивирует школьников на дальнейшую деятельность; 2) языковой портрет концепта формирует представление о том, как он соотносится с различными уровнями языковой системы, и создает основу для работы с художественными текстами и афоризмами; 3) на этапе создания контекста выявляются смыслы концепта, конкретизирующие ранее выявленные его лексические значения; 4) сфокусированный анализ центрального литературного произведения и контекстуальное его рассмотрение определяют содержание следующего этапа деятельности школьников; 5) создание модели концепта следует назвать результатом аналитико-обобщающей деятельности; 6) домашняя творческая работа, тематически связанная с содержанием учебного занятия, актуализирует новый канал деятельности (образный, художественный).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов В. А. Концептуальная vs языковая картина мира // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н. Л. Мишати́на. СПб.: ООО «Книжный мир», 2017. С. 39–49.
2. Лакшин В. Я. Мудрость Островского // Островский А. Н. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1987. С. 5–30.

3. Мишати́на Н. Л. Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропологические: монография. СПб.: ООО «Книжный дом», 2022. 304 с.

4. Радби́ль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 325 с.

5. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1 / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1980. 783 с.

6. Шутан М. И. Этапы работы с концептом на уроке русского языка // Нижегородское образование. 2017. № 3. С. 95–101.

REFERENCES

1. Efremov V. A. Conceptual vs Linguistic worldview. *Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya = Methodological linguoconceptology: results and development prospects*. Ed. by N. L. Mishatina. Saint-Petersburg: Book World, 2017. P. 39–49. (In Russ.)
2. Lakshin V. Ya. Ostrovsky's wisdom. *Ostrovskiy A. N. Sochineniya: v 3 t. T. 1 = Collection of works: in 3 vol. Vol. 1*. Moscow: Fiction, 1987. P. 5–30. (In Russ.)
3. Mishatina N. L. Methodological linguoconceptology: new ideas and anthropological practices. Saint-Petersburg: Book World, 2022. 304 p. (In Russ.)
4. Radbil' T. B. Fundamentals of the study of language mentality. Moscow: Flinta: Science, 2013. 325 p. (In Russ.)
5. Russian grammar: in 2 vols. Vol. 1. Ed. by N. Yu. Shvedova et al. Moscow: Science, 1980. 783 p. (In Russ.)
6. Shutan M. I. Stages of working with the concept at the Russian language lesson. *Nizhegorodskoe obrazovanie = The Nizhny Novgorod Education*. 2017;3:95–101. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мстислав Исаакович Шутан, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного образования

Mstislav I. Shutan, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Education

Статья поступила в редакцию 02.10.2022; одобрена после рецензирования 03.12.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 02.10.2022; approved after reviewing 03.12.2022; accepted for publication 20.12.2022.